

Роли и Роль

Странное совпадение недавно поразило в очерках о двух молодых актрисах. Одна из них сыграла около двадцати ролей, другая — и того больше, и та, и другая довольно популярны, а вот в каких, собственно, фильмах они снимались?

Есть актеры, в данном случае актрисы — нет запоминающихся ролей. Причем и та, и другая играют, как правило, главные роли. Главные? Позвольте, но какие же все-таки? Вот ведь и лицо, и облик, и манеры, и прическа хорошо знакомы, и вроде бы возникает что-то в памяти, одно, другое, третье, но...

Почему же так происходит? Или это и впрямь примета нашего скоротечного времени, когда фильмы мелькают на ТВ, киноэкране, и в этом мелькании вообще невозможно на чем-то сосредоточиться. Как же так получается — есть роли и нет Роли?

Немало пришлось на эти темы беседовать и с самими актрисами и услышать от них разноречивые оценки, суждения. Но, как правило, обсуждаются здесь моменты, так сказать, объективные: вот, предложили это а не то, после одной удачно сыгранной роли постоянно зовут на что-то похожее. Откажешься один раз, другой, третий — могут ведь и вообще не позвать, не пригласить...

...Мне вспоминается ленинградский Всесоюзный кинофестиваль. На мой взгляд, его открытием стала молодая актриса Елена Сафонова в украинском фильме «Возвращение Баттерфляй». Кто бы узнал хрупкую, большеглазую девушку, а такой именно она вышла на сцену перед демонстрацией фильма — в образе ярко, ослепительно впечатляющей Соломии Крушельницкой? Знаменитой певицы, отмеченной печатью вдохновения, мгновенно останавливающей на себе внимание любого взглядом огромных, распахнутых глаз (хочется сказать древнее прекрасное слово — очи), стремительной, летящей походкой, симфонией движений и жестов, кажется, самой музыкой, живущей в ней. Трагическая и прекрасная Соломия, покорившая Италию, возвратившая на сцену потерпевшую было крах на премьере «Чио-Чио-сан», аскетически одинокая и самоотреченная в личной жизни и только искусства одного ради существующая на земле — не потому ли таким драматическим оказался ее финал?..

А ведь до того, как сыграть Соломию, Сафонова снялась в нескольких современных ролях — чем-то они, наверное, были похожи на те самые «мелькающие». Не хочется думать, что бы было с ней, не сыграй она Соломию. Но ведь и рассказывали на студии, что, когда она появилась в группе, художники пришли в некоторое замешательство — как, такая простенькая, и она будет носить изысканные туалеты Соломии, ее шляпы, мантильи, накидки, трукары? А она по-

сила. И играла с какой-то удивительной, строгой сосредоточенностью такую сложнейшую, необычную роль...

А как теперь сложится ее судьба? Где ей взять вторую Соломию?

И все-таки радуешься за молодую актрису, что, когда снизошла к ней удача (если есть вообще такое понятие в искусстве!), она оказалась к ней готова. Вот что важно — быть готовым к роли! А она, роль эта, появляется как итог всего тобоюжитого, нарабатанного, начувствованного. Здесь фактор случайности — лишь видимая сторона проблемы. Роль, настоящая роль всегда находится в гармонии с тем, что ты сам уже сумел предложить искусству.

Когда-то Евгения Симонова сказала мне такую фразу: «Больше никогда не буду играть таких героинь». Речь шла все с тех же «мелькающих», обыкновенных хороших девушках (которых, кстати, мы долго призывали играть наших молодых актеров — обычных, таких, как все, похожих на нас, на наших соседей).

Мы встретились с Симоновой, когда в ее творчестве наступил явственный перелом — она тогда после многих своих «голубых» девушек сыграла Анну Сниткину в «26 днях из жизни Достоевского» и чеховскую героиню в фильме В. Жалакявичуса «Рассказ неизвестного человека». Получалась та же ситуация, что и с Еленой Сафоновой, — после многих ролей пришла Роль. И даже роли.

Меня порадовала тогда такая решительность актрисы, ее крайняя требовательность и критическое отношение к себе — свое участие в фильме о Достоевском она отнюдь не склонна была считать победой. Но и тревожное чувство вкрадось в нашу беседу — а как будет дальше?

Да, надо быть готовым к роли — и об этом говорилось в связи с Сафоновой. Можно то же сказать и о Симоновой. Ведь не случайно же такой взыскательный мастер, как Жалакявичус, умеющий и любящий работать с актерами, притом выдающимися, выбрал ее, Симонову, казалось бы, такую насквозь современную, на сложную роль в своем фильме. Значит, поверил, что она может передать не просто переливы настроений своей героини, но и философию мятущейся интеллигенции начала века.

Надо быть готовым к роли. Но — и суметь жить после роли. Это тоже нелегко. И такие критические состояния мы наблюдаем у многих и многих наших талантливых молодых актеров. Можно вновь и вновь ощутить, как нелегко склады-

вается их жизнь в кино после и вполне заслуженного успеха.

Но жизнь-то продолжается, такие роли, как Соломия или Анна Сниткина, являются, приходят и уходят. И снова как искус наваливается назойливое «мелькание». Ведь мы не можем требовать от актера не сниматься, как не требуем от учителя — не учить, и от врача — не лечить. Хотя и им, и каждому человеку надо дать (он должен дать себе!) в какой-то момент передышку, чтобы можно было «остановиться, оглянуться». Понять, сколько пройдено и сколько еще предстоит пройти, потому что путь в искусстве ох как долг и не кончается ни с какой, даже и блистательно сыгранной ролью...

Обратите внимание, это примечательное обстоятельство — и в том, и в другом случаях назывались роли отнюдь не современного плана. И это особенно настораживает. И такая, скажем, незаурядно одаренная актриса, как Наталья Сайко, вышла на некую новую ступень, сыграв в кино Веру Комиссаржевскую в не очень удачном, правда, фильме. Ее работа в «Голосе» во многом кажется отблеском труднейшей борьбы актрисы с тем уникальным материалом, каким стал для нее этот фильм.

Почти невозможно назвать за последнее время какую-то яркую роль молодой актрисы в современном репертуаре. Как правило, и с этого мы начали эти заметки, облик нынешней актрисы складывается из множества ролей. Скажем, сейчас резко вырвалась вперед Татьяна Догилева — она сыграла уже во многих кинокартинах, но если бы не было «Блондинки за углом», мы, пожалуй, не смогли бы припомнить толком ни одного ее фильма. «Блондинка» собрала актерский поиск многих лет — и дело не просто в том, что она, как говорят многие, хорошо играет, — в фильме созданные актерских имен. Но именно ей, героинь, драматург предложил совершенно неожиданный аспект — сыграть абсолютно «естественного человека», в почти вольтеровском смысле этого слова, в крайне неестественной ситуации гастрономоресторанной фантасмагории. Героиня Догилевой предельно узнаваема, органична, по-сегодняшнему конкретна, а ситуация — гротесково-условна, хотя и отталкивается от привычных реалий повседневноности.

Да, судьба актера в кино, тем более молодого, складывается сложно, прихотливо, порой по воле случая. Но так ли уж бесправен он перед лицом случайности, как некоторым иногда кажется?

Есть роли, но есть Роль. И надо быть готовым к ней. И выдержать искушение. Ролью, успехом, удачей. И тем же случаем, если захотите. И жить, и работать дальше.

А иначе что же? Иначе — мелькание...

Валентина ИВАНОВА.

13 OK 1 1984